

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО: МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ

© 2010 г. К.С. Бельский¹

Введение в методологию финансового права². Наука финансового права (как и любая другая наука) включает в себя две основные части: *содержательную*, представляющую систему соответствующих финансово-правовых знаний, и *познавательную*, охватывающую методы научного познания, приращения, или приобретения, новых знаний о финансовом праве. Эту, вторую часть, издавна философы, логики и ученые-специалисты называют методологией. Граница между содержательной и методологической частями носит условный и подвижный характер, так как обе части являются направлениями одной науки, хотя каждая из них обладает относительной автономностью. Более того, как полагают некоторые правоведы, методологическая часть также относится к содержательной, но является своеобразной, обращенной к исследовательскому процессу, поиску, обнаружению нового финансово-правового знания³. Заметим, что философ Гегель, указывая на постоянный переход познавательной части любой науки в содержательную, писал: “Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все богаче и конкретнее”⁴.

Термин “методология” происходит от древнегреческого “методос”, что означает “путь исследования”, “метод познания”. Наиболее правильно методологию финансового права рассматривать: 1) как учение о методах познания данной отрасли права; 2) как совокупность методов науки финансового права. Очень точно о методологии сказал русский ученый-логик Н.Н. Ланге: “Методология или учение о логических методах имеет задачей показать, какими путями мы, исходя из данного состояния наших знаний..., можем достигать цели, которую ставит нам наука, т.е. ис-

тинного, полного и связного знания”⁵. Методология подвергает оценке установившиеся методы и приемы исследования, расчищает дорогу, по которой идет ученый, помогая ему добывать необходимые по финансово-правовой теме знания. Соотношение методологии и метода познания может быть представлено как соотношение целого и части, общего и отдельного.

Панорамный взгляд на историю отечественной юридической науки показывает, что ее представители неохотно брались за исследование методологических вопросов. Исключение составляет теория государства и права, а также цивилистика – науки, где были написаны капитальные монографические работы по методологии⁶. Ревизия науки финансового права, к сожалению, говорит о том, что, несмотря на наличие в ней громких имен (В.А. Лебедев, И.Х. Озеров, С.А. Котляровский, Е.А. Ровинский, М.И. Пискотин), крупные работы по методологии финансового права в библиографическом списке отсутствуют. Такое состояние объясняется как традиционным невниманием ученых к этой части науки, так и негативным влиянием на советскую юридическую науку марксистской идеологии с ее методом материалистической диалектики. Более чем выразительно об этом сказал известный советский криминалист А.А. Пионтковский: “В наших учебниках и программах по юридическим дисциплинам нет специальных разделов, рассматривающих вопросы об особом методе данной правовой науки. Это имеет под собой достаточно серьезные основания. Для нас единственным научным методом познания является материалистическая диалектика. Поэтому нельзя говорить об особом методе отдельных юридических дисциплин – методе науки уголовного права, методе науки гражданского права и т.д. Речь идет лишь о применении метода

¹ Профессор Российской академии правосудия, доктор юридических наук.

² В проекте обязательного стандарта, готовящегося Минобразованием РФ на основе приказа от 26 марта 2006 г. для магистратуры юридических вузов, предусматривается в качестве обязательной дисциплины история и методология юридической науки с учетом специфики отрасли.

³ См.: Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 71.

⁴ Гегель. Соч. Т. 5. М., 1937. С. 34.

⁵ Ланге Н.Н. Учебник логики. СПб., 1898. С. 168.

⁶ См.: Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Одесса, 1907; Петражицкий Л.И. Университет и наука. Т. 1. Теоретические основы. СПб., 1907; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916; Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961; Сырых В.М. Метод правовой науки. М., 1980; Керимов Д.А. Указ. соч.

материалистической диалектики к познанию права или отдельных отраслей права”⁷.

Забвение наукой финансового права своего методологического инструментария чревато опасностью воспроизведения лишь традиционных научных проблем, давно решенных и известных, и неумением решать новые проблемы, постоянно выдвигаемые жизнью. Недаром некоторые специалисты финансового права рассматривают современное состояние финансово-правовой науки как застойное и требующее реформирования⁸.

Метод познания финансового права: понятие и определение. В центре методологии как науки о методах научного исследования находится вопрос о самом методе. Что этот метод собой представляет и каковы его признаки?

Известный немецкий философ и логик XIX в. А. Тренделенбург на эти вопросы отвечал вопросом: “Любой своеобразный метод, любой научный прием не есть ли особое направление познающей вообще мысли?”⁹. Метод познания – это прежде всего мыслительный процесс, но выступающий в научной форме как способ научного мышления. От обыденного мышления научное отличается не только содержанием, но и глубиной анализа, использованием методов познания. Например, при исследовании налогового права используется метод классификации, с помощью которого нормы подразделяются на группы и нормативный материал систематизируется. В таком виде он может быть кодифицирован и стать пригодным для изучения в вузах. Обыденное мышление, по словам Гегеля, не только оправдывает, но даже делает законом примитивность мысли¹⁰. Научность мышления – первый признак метода познания.

Метод познания представляет собой мыслительный процесс, включающий критические элементы и проверку уже известных научных положений. Научная критика в исследовании и раскрытии поставленных вопросов составляет еще один признак метода познания. Без этого признака мыслительный процесс как способ научного исследования был бы холостым и малоуспешным. В науке немало слабо обоснованных

положений и пробелов, возникающих по объективным и субъективным причинам. Отсюда возникает необходимость основательно аргументировать каждое научное положение и помнить, что познание часто начинается с сомнения и с правила: “я сомневаюсь, следовательно, мыслю”. Данное правило выступает в качестве закона причинности и вращается вокруг вопроса “почему”. Таких вопросов довольно много в науке финансового права. Например, почему “финансовый контроль” излагается в учебниках финансового права в Общей, а не в Особенной части? Почему слабо аргументируется положение о том, что институт страхового права является частью финансового права, и т.д. Это “почему” философ Шопенгауэр называл “началом всех наук”¹¹.

Метод научного исследования предстает как деятельность исследователя с познаваемым объектом. Предмет (объект) познания сообщает методу его содержательную направленность. При исследовании финансово-правовых явлений (например, бюджетных полномочий муниципальных образований) используются главным образом специально-научные методы познания, а именно: формально-догматический, финансово-социологический и др., имеющие финансово-правовую направленность и образующие основу методологии финансового права. Иными словами, финансово-правовая наука, имея особый предмет исследования, применяет свои особые методы, вытекающие из понимания сущности познаваемого предмета (объекта). Обусловленность содержательной деятельности метода объектом познания является другим важным признаком метода науки финансового права.

Метод науки финансового права – это не нечто установленное, а развивающийся процесс, обеспечивающий получение нового знания. Данный признак определяет метод науки как мыслительный процесс, направленный на познаваемый предмет (объект) в целях получения новых знаний о финансовом праве и их присоединения к уже накопленным. Отправным пунктом этого процесса является использование финансово-правовых понятий и теоретических положений, относящихся к уже готовым знаниям. Если, например, к готовым финансово-правовым знаниям отнести сложившееся представление о системе налогов и сборов в Российской Федерации как их суммарном построении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в соответствии со ст. 13-15 Налогового кодекса

⁷ Пионтковский А.А. К методологии изучения действующего права. Ученые записки ВЮОН. Вып. VI. М., 1947. С. 17.

⁸ См.: Ковальчук А.Т. Финансовое право – “ревматизм” старой эпохи или комплексный регулятор публичных отношений? // Гос. и право. 2010. № 1. С. 35–44.

⁹ Тренделенбург А. Логические исследования. Т. 1. М., 1868. С. 8.

¹⁰ См.: Гегель. Соч. Т. 1. М.-Л., 1929. С. 353.

¹¹ Шопенгауэр А. Соч. Т. 3. М., 2001. С. 8.

РФ (НК РФ), то эти известные знания послужили исходной базой для получения новых знаний, а именно – построения налоговой системы Российской Федерации¹². Всякое теоретическое финансово-правовое положение, адекватно отражающее правовую действительность и превращаемое в механизм получения нового знания о финансовом праве, может рассматриваться как одна из стадий и одновременно как один из признаков метода научного исследования.

Метод познания, будучи динамичным и процессуальным, складывается не только из этапа по сбору информации, анализа предмета (объекта) познания и получения нового знания. Не менее важным является другой этап – этап письменного изложения приобретенного знания и его объяснение. Неверно было бы говорить, что объяснение, т.е. передача информации другим людям, есть метод познания, ибо само по себе оно есть операция, процедура метода и один из его существенных признаков. Известна формула древнегреческого софиста Горгия: “ничего нет; если бы что-нибудь было, то его нельзя было бы познать; если бы и можно было познать, то это знание нельзя было бы передать”¹³. Эта формула, понимаемая, однако, в обратном порядке, утверждает, что процесс передачи приобретенных знаний обществу через среднюю и высшую школы образует существенный признак метода познания. Причем, эти знания (например, в области бюджетного права на базе исправленного Бюджетного кодекса РФ) должны быть объяснены понятно и отчетливо, как этого требовал Декарт в “Рассуждении о методе”¹⁴.

Характеристика метода познания не может быть полной без признака плюралистичности, предполагающего наличие у каждой юридической науки множества методов. Так, финансово-правовая наука использует такие методы познания, как формально-догматический (юридический), финансово-социологический, метод сравнительного правоведения и т.д. Такое разнообразие методов науки определяется, с одной стороны, свойствами ума, воображения, интуиции, с другой – особенностями объекта познания. Например, теоретический анализ категории “финансовая система Российской Федерации” потре-

бует применения не только специально-научных (финансовых) методов познания, но и философских – системного и сравнительного анализа. Исследование такого явления, как уклонение от уплаты налогов, определит наравне с формально-догматическим (юридическим) методом использование финансово-социологического. По словам крупного правоведа и методолога Б.А. Кистяковского, “метод должен быть плюралистичен”¹⁵, т.е. включать в себя систему познавательных приемов, с помощью которых познаваемый предмет (объект) может быть исследован полноценно, доказательно, со всех сторон.

Направленность познания на соответствующий предмет (объект) придает методам научного исследования объективный характер¹⁶. Они самостоятельны и независимы от учения о них, хотя этим учением охватываются и осмысливаются. Вместе с тем вопрос о методах – это вопрос о мышлении, памяти и воображении субъекта познания, т.е. вопрос о качествах, которые определяют субъективный характер методов познания и не всегда поддаются логической регламентации. Отсюда возникают трудности при стремлении дать точное и постоянное определение метода познания.

Исходя из вышеизложенной характеристики признаков, можно предложить следующее определение метода познания финансового права: это – **мыслительный процесс, реализуемый в научной форме и направленный на финансово-правовой предмет (объект) исследования в целях приобретения новых знаний о финансовом праве, их присоединении к знаниям уже известным, а также их ясного и отчетливого изложения в статьях, монографиях и учебниках**. Сформулированное определение метода дополним ремаркой: это – мыслительный процесс с использованием по возможности технических средств, компьютерных и иных технологий.

Метод познания финансового права – собирательное понятие, которое в зависимости от сферы действия и предмета (объекта) исследования дифференцируется прежде всего на три основные группы методов: 1) общенаучные; 2) философские; 3) специально-научные.

Общенаучные методы познания финансового права есть методы, под которыми понимается достаточно обширная система познавательных

¹² См.: Бельский К.С. Налоговая система: генезис, основные элементы, принципы // Гос. и право. 2006. № 9. С. 48–55.

¹³ Цит. по: Ивановский В.Н. Введение в философию. Ч. 1. Казань, 1909. С. 65–66.

¹⁴ См.: Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках. М., 1953. С. 10–22.

¹⁵ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁶ См.: Сырых В.М. Логическое обоснование общей теории права. Т. 1. Элементный состав. М., 2004. С. 365.

приемов, используемая в большинстве научных исследований и имеющая место в общественных, естественных и технических науках. Эта система включает в себя методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, классификации, аналогии, гипотезы и т.д. Некоторые авторы именуют названные приемы формами мышления, которые на бытовом уровне свойственны всем людям, в том числе детям, а на научном – используются специалистами всех наук.

Общенаучные методы принадлежат всем наукам, но сохраняют известную самостоятельность к познаваемому объекту. В отличие от специальных методов они обусловлены “не столько характером объекта познания, сколько особенностями познающего мышления, они суть формы мышления и познания”¹⁷. Тем не менее в финансово-правовых исследованиях общенаучные методы реализуются с учетом познаваемых финансово-правовых объектов (налогового, валютного права) и могут рассматриваться как методы науки финансового права. Проиллюстрируем это положение на двух примерах.

Метод анализа направлен на расчленение целого на его логические составные части и констатацию связей между ними. В финансово-правовой науке анализу подвергается понятие финансовой деятельности государства, которое рассматривается: 1) как разновидность финансово-экономической деятельности государства; 2) как государственно-управленческая деятельность. Каждая из обозначенных двух частей может быть проанализирована и также разделена на части¹⁸. В целом аналитический метод есть движение мысли от известного к неизвестному.

Метод гипотезы есть выдвижение на основе накопившихся фактов научного положения, которое нельзя признать безусловно правильным до тех пор, пока оно в науке не получит достаточного подтверждения¹⁹. В последние годы в науке финансового права высказано предположение, что исторически первым институтом финансового права был институт эмиссионного права, ставший матерью всех других разделов этой отрасли. Иными словами, утверждается, что из всех финансово-правовых институтов именно эмиссионное право имеет исключительное пра-

во занимать это место в науке и в учебном процессе²⁰.

Область применения общенаучных методов по сравнению со специальными, о которых речь пойдет ниже, значительно шире; они, по существу, имеют универсальное значение и свойственны всем этапам научного исследования в любой науке, в том числе науке финансового права. Например, в монографии М.И. Пискотина “Советское бюджетное право” изложение наиболее важных положений базируется на взаимосвязи анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации, сравнении²¹.

Общенаучные методы – это особого рода познавательные операции, которым человек учится в процессе своей обыденной, затем научной деятельности. Поэтому они входят и не могут не входить в состав других методов – общефилософских и специально-научных. Об этом отлично сказал Гегель: “Философский метод столь же аналитичен, сколь и синтетичен, однако это нужно понимать не в том смысле, что эти два момента конечного познания идут рядом или только чередуются, а нужно понимать так, что философский метод содержит их внутри себя как снятые и соответственно с этим он в каждом движении в одно и то же время аналитичен и синтетичен”²².

Философские методы познания финансового права основаны на возможности субъекта познания мысленно обозреть частности исследуемой проблемы, выделить наиболее важные и объединить (обобщить) их в целое. Платон называл обозор вообще познавательным приемом, направленным на анализ частных в рамках целого²³. Так, в финансово-правовой науке к понятию целого можно отнести финансовую систему, а к ее элементам – денежную, налоговую, бюджетную и другие системы. К философским относятся методы историзма, системности, сравнения, диалектики, живого познания.

Способность исследователя обозреть целое, видеть панораму научной проблемы чаще всего определяется его общей культурой, воображением, начитанностью в области истории, литературы, философии, экономики и т.д. Иначе, такая способность определяется умственным кругозором, которым юрист – преподаватель вуза не

¹⁷ Подкорытов Г.А. Историзм как метод познания. М., 1967. С. 21.

¹⁸ См.: Финансовое право. Учебник / Под ред. С.В. Запольского. М., 2006. С. 22–26.

¹⁹ См.: Каринский М.И. Классификация выводов. Избр. труды русских логиков XIX века. М., 1956. С. 215.

²⁰ См.: Бельский К.С. О системе преподавания финансового права // Гос. и право. 2009. № 12. С. 39.

²¹ См.: Пискотин М.И. Советское бюджетное право. М., 1971.

²² Гегель. Соч. Т. 1. С. 342.

²³ См.: Тренделенбург А. Указ. соч. С. 291.

всегда отличается. К сожалению, и сегодня актуальными остаются слова, сказанные академиком Л.Ф. Ильичевым в 60-х годах прошедшего века: “При исследовании специальных вопросов многим юристам недостает кругозора, умения преломить частное через призму общего”²⁴.

Философские методы не заменяют общенаучных и специальных. Методологическая роль философских методов исследования проявляется, как правило, не прямолинейно, но косвенно, путем воздействия на применение специальных отраслевых методов познания, влияя на глубину и широту исследования. Философские методы больше выполняют роль стратегии, чем тактики научного исследования²⁵.

Историзм как философский исследовательский метод используется в науке финансового права в двух ипостасях: как исторический метод, изучающий историю финансового права и финансово-правовой науки в процессе сменяющихся во времени исторических периодов; как метод сравнительно-исторического исследования, направленный на познавательное сравнение родственных финансово-правовых институтов разных исторических эпох. Исторический метод использован авторским коллективом при написании учебного пособия “История финансового законодательства России” (М.-Ростов-н/Д., 2003). Метод сравнительно-исторического исследования применен С.С. Тропской в работе о правовом статусе налогоплательщика – физического лица, где для более глубокого осмысления проблемы современное законодательство о налоге на доходы физических лиц сопоставляется с царским Законом о подоходном налоге от 6 апреля 1916 г.²⁶

Метод системного анализа как философский применялся уже в древности философами Платоном и Аристотелем. Однако в его современном виде он является детищем XX в. Применительно к финансовому праву метод системного анализа есть способ мышления, основанный на обзорном изучении соответствующего финансово-правового явления, когда его элементы изучаются не изолированно друг от друга, а во взаимодействии, системно. Так, сфера налогообложения с точки зрения правовой регламентации сама по себе хаотична, но при системном подходе к ней она преобразуется в целостное нормативно-

правовое образование – налоговую систему, складывающуюся из подсистемных подразделений.

Юридическая ценность системного подхода заключается в том, что систематизированный нормативно-правовой материал как целостное образование обладает новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его частях, и позволяет кодифицировать этот материал²⁷. Дидактическая (преподавательская) ценность системного подхода состоит в распределении нормативно-правового материала по структурным подразделениям системы, что позволяет добиться высокой степени его унификации, упрощения и наглядности, а следовательно, понимания студентами.

Сравнительный метод как философский способствует достижению результатов в любой научной области, углубляя и расширяя познавательную деятельность. Сравнение как таковое есть не прерогатива какой-либо одной науки. Сравнение с необходимостью присутствует как постоянный элемент на всех этапах и во всех формах познания. Без сравнения немыслим не только процесс познания, но и вообще любой вид человеческой деятельности. Известный ученый И.И. Мечников отмечал: “Научный факт приобретает только тогда свое полное значение, когда он сопоставляется с рядом других сродных явлений, когда он сравнивается с ними”²⁸. Но специфически исследовательское значение сравнения в различных науках неодинаково. Для юридической науки его значение чрезвычайно велико. Поэтому не случайно в правоведении уже в XIX в. возникло направление, названное сравнительным правоведением.

Сравнительный метод познания финансового права дифференцируется на два основных познавательных приема: синхронический, предполагающий одновременное сравнение финансово-правовых объектов, и диахронический, направленный на сравнение двух и более объектов в разное время. Так, если сравниваются налоговые разделы современной российской и итальянской конституций, то употребляется синхронное сравнение. Такой прием называется методом сравнительного правоведения. Если, например, сравниваются банковские системы современной России и эпохи Александра II, то прибегают к диахроническому сравнению, которое в научной лите-

²⁴ Коммунист. 1964. № 12. С. 71–72.

²⁵ См.: Подкорытов Г.А. О природе научного познания. Л., 1988. С. 47.

²⁶ См.: Тропская С.С. Правовой статус налогоплательщика – физического лица. М., 2009.

²⁷ См.: Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 99.

²⁸ Мечников И.И. Академ. собр. соч. Т. 2. М., 1954. С. 33.

ратуре называют методом сравнительно-исторического исследования.

Диалектический метод как философский метод познания также обладает атрибутами всеобщности и применяется во всех науках. Он имеет мало общего с методом диалектического материализма, который включал партийность, был догматизирован в СССР и провозглашен единственным философским методом советской науки. Диамат стандартизировал мышление советской интеллигенции и, по словам известного математика И.И. Егорова, мешал проявляться творческой потенции ученого²⁹.

Диалектический метод в его подлинно научном понимании в сфере познания финансового права включает в себя следующие познавательные приемы: первый – финансово-правовой объект рассматривается как динамическая система в движении, изменении и развитии. И действительно, нормы, образующие финансовое право, чрезвычайно подвижны и постоянно обновляемы. Второй – финансово-правовой объект рассматривается как величина, в известной степени стабильная, содержащая определенную константу. В финансовом праве к таким малоизменяющимся явлениям относятся категории “налоговое право”, “бюджетное право” и т.д. Третий – финансово-правовой объект как системное образование рассматривается через преодоление внутренних противоречий и через поиски консенсуса. Например, бюджетный процесс не может изучаться без учета коллизионных ситуаций, возникающих в процессе рассмотрения и утверждения бюджета между представительной и исполнительной ветвями власти.

Диалектический метод является обновленческим по своей познавательной направленности. По мнению французского философа Г. Батлера, использование диалектического метода влечет за собой устранение конфликтных ситуаций, непрерывную ломку устаревших научных положений. Только в научном творчестве “можно любить то, что разрушаешь, можно продолжать прошлое, отрицая его, можно уважать своего учителя, опровергая его учение”³⁰.

Метод живого познания как философский представляет собой форму такого познания, “которое связано с живым погружением субъекта

в объект и с сочувственным переживанием объекта”³¹. Русский философ С.Л. Франк, называя метод живого познания основным в общественных науках, писал: “Изучаем ли мы историю или политическую экономию, или право, – во всех общественных науках мы просто не имели бы перед собой объекта, не понимали бы, о чем идет речь, если бы не могли поставить себя на место изучаемых нами участников общения и через внутренний опыт уловить живое содержание общественной жизни”³².

Метод живого познания широко используется в искусстве и художественной литературе. Он может быть применен и в финансовом праве. Так, ученый, специалист по налоговому праву, обосновывающий новый налог на граждан, должен уметь воспроизвести в себе состояние налогоплательщика с учетом его налоговой платежеспособности и только после этого предлагать свой проект законодателю.

В научной литературе философские методы нередко называют подходами, например “системный подход”, “исторический подход”. Подход – это, с одной стороны, совокупность способов, приемов познания, с другой – действие (по глаголу “подходить”, “приближаться”). Философские методы, семантически сочетая оба значения, вплотную приближаются к специально-научным методам познания.

Специально-научные методы познания финансового права являются методами, в ткань которых вплетены общенаучные приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация и т.д. Вместе с тем специально-научные методы оплодотворяются, углубляются, обогащаются на основе философских методов. К специально-научным методам относятся: формально-догматический, финансово-социологический, метод сравнительного правоведения и др.

Формально-догматический метод исследует “догму” финансового права. Его называют также юридическим методом и нормативным. Для познания финансового права – это “свой правовой метод”. По мнению немецкого правоведа XIX в. О. Гирке, юридический метод (*juristische methode*) есть совокупность юридических приемов, с помощью которых осуществляется внешняя юридическая обработка правового материала (“догмы права”), описываются и

²⁹ Цит. по: Боголюбов А.Н., Роженко Н.М. Опыт “внедрения” диалектики в математику в конце 20-х – начале 30-х годов // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 35.

³⁰ Цит. по: Современные зарубежные концепции диалектики. Критические очерки. М., 1987. С. 167.

³¹ Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922. С. 103.

³² Там же.

анализируются правовые нормы и правоотношения, осуществляются их объяснение, толкование, классификация³³.

В субординированном построении специальных методов познания формально-догматический метод занимает первое место. Анализ и знание финансового законодательства составляют необходимую предварительную ступень по каждой исследуемой финансово-правовой проблеме, идет ли речь о написании статьи, диссертации, монографии.

Метод сравнительного правоведения представляет собой исследование двух правовых систем, как правило, отечественной и зарубежной, в процессе реализации которого решается задача выявления общего и различного, а также преимуществ другой системы в целях их возможного заимствования. По отношению к формально-догматическому методу этот метод вторичен, но вместе с тем занимает одно из первых мест в методологии финансового права и, можно сказать, конгениален науке финансового права.

Использование метода сравнительного правоведения в исследованиях финансового права дает следующие преимущества. Во-первых, сравнительное изучение финансово-правовых институтов различных стран позволяет лучше и глубже познать финансово-правовые институты своей страны³⁴. Во-вторых, сравнительное правоведение образует экран, на котором рельефно отражаются достоинства одной финансово-правовой системы и недостатки другой (например, российской), что создает возможность для их устранения³⁵. Сопоставление бюджетных систем Российской Федерации и ФРГ позволяет лучше познать отечественную систему и вместе с тем предоставляет необходимый материал для обмена опытом, совершенствования правовых норм, регулирующих российские бюджетные отношения.

Сравнительно-исторический метод исследования финансового права представляет собой систему познавательных приемов, в структуре которой сравнение двух и более родственных финансово-правовых институтов в историче-

ском времени занимает главное место. Пример: аспирант, тема диссертации которого посвящена косвенным налогам, в процессе исследования сравнивает современное российское законодательство об этих налогах с аналогичным законодательством СССР или царской России.

Известный историк права первой половины XIX в. К.А. Неволин писал: “Чтобы понять смысл какого-нибудь закона действующего, всегда поступать по намерению законодателя, усовершенствовать законы сообразно общему их духу и порядку развития, для сего надобно знать историю отечественного законодательства, законы времен протекших, из коих развились и в коих, как в своем источнике, скрываются законы настоящего времени”³⁶.

Особенность сравнительно-исторического метода состоит в том, что его имманентной характеристикой является время. Данный метод рассматривает финансово-правовые явления не как застывшие, а в их эволюции, становлении. Исследуя проблему того или иного правового института, нельзя отбрасывать сделанные ранее наблюдения, оценки и выводы по двум причинам. Первая: в старом материале можно неожиданно обнаружить отдельное рациональное зерно, которое может послужить для создания целой и вполне актуальной для настоящего времени научной концепции. Недаром в правоведении существует понятие “рецепция права”. Вторая: говоря шире, отсутствие в теории финансового права историчности можно рассматривать как существенный недостаток теории³⁷.

Метод финансово-правовой социологии можно определить как применение конкретно-социологических познавательных приемов, с помощью которых приобретаются новые “опытные знания” (И. Кант) в области финансового права. К этим приемам относятся: непосредственное наблюдение, анкетирование, собеседование (интервьюирование), использование статистических данных. Особое значение имеет анализ финансово-правовых документов: судебных решений по налоговым спорам, деклараций налогоплательщиков, финансовой хроники в периодической печати.

“Опытные знания” – это факты реальной жизни, свидетельствующие в пользу действующих финансово-правовых норм или, напротив, отрицающие их эффективность (например статисти-

³³ Цит. по: Берендтс Э.Н. О методе юридических наук // Русский вестник. 1897. № 4. С. 300.

³⁴ См.: Махненко А.Х. О методе сравнительного правоведения в исследовании и преподавании государственного права зарубежных социалистических стран // Правоведение. 1967. № 1. С. 98.

³⁵ См.: Зивс С.Л. О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве // Сов. гос. и право. 1964. № 3. С. 33.

³⁶ Неволин К.А. Полн. собр. соч. Т. VI. СПб., 1859. С. 16.

³⁷ См.: Кареев Н.И. Историка (Теория исторического знания). Пг., 1916. С. 166.

ческие данные о налоговых правонарушениях в каком-либо регионе страны за определенный отрезок времени).

Если формально-догматический метод, как правило, ориентирован на непосредственное изучение финансово-правовых норм, их толкование и понимание, то метод финансово-правовой социологии направлен, в сущности, на познание реального человеческого поведения, например поведения лиц, осуществляющих расходы бюджетных средств, на сверку содержания правовых норм с этим поведением и изложение соответствующих выводов. Иными словами, метод финансово-правовой социологии требует перейти от изучения финансового права в “книжках и кодексах” к “финансовому праву в жизни”, ибо конечной целью всякого знания о финансово-правовых нормах является их эффективное применение в жизни, в практической деятельности: “scimus ut oremur” (“мы познаем, чтобы действовать”).

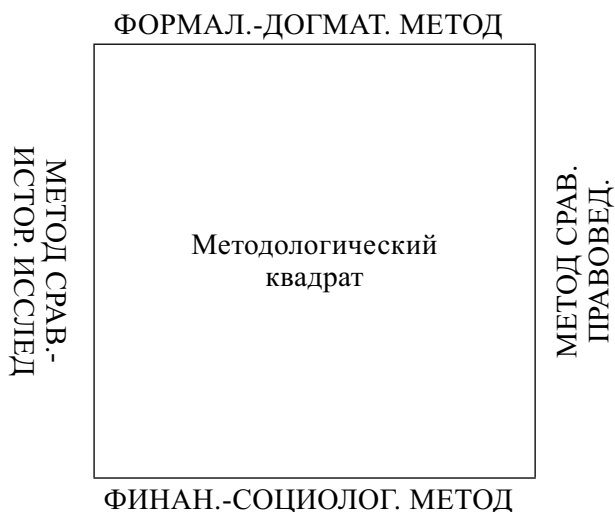
Метод обращения к пограничным отраслевым юридическим наукам – теории государства и права, конституционному и административному праву. Современное состояние юридических наук характеризуется интенсивным взаимопроникновением их специальных методов и материалов. В ряде случаев выработанный одной наукой материал оказывается в максимальной степени эффективным в другой. Например, материал, изученный учеными-административистами в области управления финансами, может быть задействован в исследованиях по финансовому праву.

Метод обращения к финансовой и экономической наукам. При анализе финансово-правовых проблем могут широко использоваться знания, полученные финансовой и экономической науками, так как объект познания финансово-правовой науки граничит с познаваемыми объектами названных наук. Материал этих наук используется наукой финансового права и подвергается особой правовой обработке. Исследователю при этом приходится прибегать к сложному сочетанию индуктивного и дедуктивного методов, методов анализа и синтеза. Материал, наработанный финансовой и экономической науками, получает “правовые качества” путем применения к нему финансовых законов и подзаконных актов.

Обзор специальных методов познания финансового права приводит к выводу, что первые четыре метода – это не только подлинно научные, но и первостепенные методы, образующие сердцевину методологии финансового права. Данные

методы, в свою очередь, субординированы, образуя так называемый методологический квадрат. Верхняя горизонтальная сторона квадрата обозначает наиболее важный метод познания финансового права – формально-догматический; правая вертикальная сторона – метод сравнительного правоведения; левая вертикальная сторона – метод сравнительно-исторического исследования; нижняя горизонтальная сторона – метод финансово-правовой социологии.

Методологический квадрат, предполагающий, по возможности, обязательное использование охарактеризованных методов науки, представляет собой основу, на которой возможны “объемное понимание” (Д.С. Милль) познаваемого объекта и написание полноценного научного сочинения: дипломного, диссертационного, монографического.

Средства познания финансового права. В самом общем виде познание может быть представлено как исторически развивающийся процесс достижения доказательных знаний о финансовом праве с помощью определенных средств и действий познающего субъекта – аспиранта, преподавателя, профессора. В системе этих средств методы, в первую очередь специально-научные, должны быть причислены к средствам познания, но выделены как находящиеся в первом эшелоне, как средства, не равные другим. К другим средствам познания финансового права могут быть отнесены финансово-правовые понятия и категории, систематизированный материал, логические законы. Таким образом, в роли средств познания финансового права выступает разнообразный мыслительный материал.

Познание финансового права посредством понятий и категорий. Суж-

дение “познание посредством понятий” принадлежит Канту³⁸. Понятием в науке финансового права называется выраженная определенным словом мысль о каком-либо финансово-правовом явлении или институте в его общих и существенных признаках. К таким понятиям относятся: “норма налогового права”, “налог”, “сбор”, “государственная пошлина”, “бюджетное обязательство” и т.д. Понятия в финансовом праве бывают подчиненные и подчиняющие. От первых, как по ступенькам, можно подняться к последним. Например: ставка налога – налог – система налогов – налоговая система. Мышление, поднимаясь, доходит до таких родовых понятий (в нашем примере это – “налоговая система”), далее которых “обобщение простираться уже не может”. “Самые общие понятия, к которым приходит логическое мышление, как к последним пределам обобщения, называются категориями”³⁹. Границы между понятиями и категориями подвижны и условны.

В философии категориями называют “родовые понятия”, “коренные понятия”. Аристотель выделял 10 философских категорий: “субстанция”, “количество”, “качество” и т.д. Если подобный аналог составить в финансово-правовой науке, то он, думается, будет таким: “деньги”, “норма эмиссионного права”, “налог”, “норма налогового права”, “бюджет”, “бюджетное право”, “банковское (публичное) право”, “финансовые акты”, “финансовый контроль”, “финансовое право”.

Исторически финансово-правовые понятия (категории) являются результатом длительного процесса познания финансово-правовых явлений, концентрированным выражением и закреплением достигнутых знаний в области финансов и финансового права. Образование финансово-правовых понятий и категорий представляло сложный исторический и семантический процессы, которые осуществлялись с помощью таких общенаучных методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация, сравнение, абстрагирование и т.д.

Финансово-правовые понятия как понятия научные отличаются от обычных знаний и представлений о финансовом праве двумя важными особенностями – определенностью и постоянством. Определенность понятия означает, что его содержание имеет строгие границы и отделено от содержания другого понятия, даже замкнуто.

Например, понятие “налог” по своему содержанию отделено от понятия “сбор”. Постоянство же понятия в том, что оно по содержанию и названию остается длительное время неизменным и одинаковым. В то время как знание о налоговом праве у каждого человека свое и часто является неопределенным, к тому же может отличаться от знаний и представлений о налоговом праве других людей, финансово-правовые понятия являются точными и одинаковыми для всех, а благодаря законодателю они нередко принимают форму нормативно-правовых дефиниций (ст. 8 НК РФ). В этом же смысле характеризует понятие английский мыслитель Д.С. Милль: “Ясное понятие значит определенное понятие, которое не бывает сегодня одним, а завтра другим”⁴⁰.

Благодаря таким качествам, как определенность и постоянство, финансово-правовые понятия (категории) имеют важную познавательную ценность. Процесс познания есть движение мышления от понятия как опорного пункта и уже “готового” знания к другому понятию, которое находится в стадии развития и становления. Поясним эту мысль на примере.

Термин “эмиссия” впервые появился в русской научной литературе после принятия в 1894 г. Устава Государственного банка и проведенной в 1897 г. министром финансов С.Ю. Витте денежной реформы и обозначал монополию государства на выпуск денежных знаков через Государственный банк. Слово “эмиссия” наиболее адекватно отражало определенные процессы в сфере финансовой деятельности государства и завершало познавательное движение мысли путем образования соответствующего понятия⁴¹. В свою очередь, данное понятие дало опору и свет новым познавательным актам, приведшим к возникновению в 1922 г. понятия “эмиссионное право Госбанка СССР”⁴², которое было расширено в 1978 г. известным ученым Е.А. Ровинским через сформулированное им определение⁴³. Однако в конце XX – начале XXI в. рассматриваемое понятие (категория) получило более масштабный характер и уже трактовалось не только как субъективное, но и как объективное право⁴⁴.

⁴⁰ Милль Д.С. Система логики. Т. 2. СПб., 1867. С. 196.

⁴¹ См.: Эристов А.М. О государственном банке. Пг., 1915. С. 11 и др.

⁴² См.: Цейтлин М. Эмиссионное право Государственного банка // Вестник финансов. 1922. № 26.

⁴³ См.: Советское финансовое право. М., 1978. С. 313–314.

⁴⁴ См.: Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права // Гос. и право. 2005. № 5. С. 48–55.

³⁸ См.: Кант И. Логика. Пг., 1915. С. 130.

³⁹ Владиславлев М.И. Учебник логики. М., 1905. С. 17.

Значение финансово-правовых понятий (категорий) именно в том и состоит, что с их помощью оказывается возможным глубже проникать в сущность финансово-правовых явлений и овладевать ими. Но эти же понятия (категории) позволяют мысли двигаться дальше: раскрывая сущность познаваемых финансово-правовых явлений, приобретать новые знания и приобщать их к уже известным. Недаром Гегель назвал понятия (категории) “вершиной мышления”⁴⁵.

Логические законы тождества и достаточного основания как часть методологии финансового права. Логика составляет часть методологии финансового права, которая обучает законам правильного мышления при познании и приобретении новых знаний. Логика связана с юриспруденцией более тесными узами, чем с другими науками. “Связь юриспруденции с логикой настолько очевидна, – писал русский правовед В.Д. Катков, – что было бы столь же странно сомневаться в ней, как и доказывать ее”⁴⁶. Несомненной является связь науки финансового права с логикой и ее законами. Какую помощь в таком случае оказывает логика научному мышлению аспиранта, преподавателя, профессора, занимающихся проблемами финансового права? Один из ранних и маститых русских логиков В.Н. Карпов отвечал на этот вопрос так: логика сообщает нашему познанию ясность, уча четко отличать разные представления друг от друга; обнаруживает погрешности в научном мышлении и запрещает разуму, начав речь о какой-нибудь проблеме, незаметно для себя или сознательно подменять ее анализом другой проблемы; дает научным рассуждениям основательность; замечая, каким образом одна мысль по своей форме развивается из другой, учит располагать их в порядке, т.е. логично⁴⁷.

С помощью логики не получают новые знания, но логика указывает правила (законы) правильного мышления, делает бессистемное мышление системным, направляя его по пути приращения новых знаний. Особо важную роль в корректировании научного мышления играют законы тождества и достаточного основания.

Закон тождества есть непреложный закон всякого мыслительного процесса относи-

тельно познаваемого предмета с его императивом: “мыслить именно этот самый предмет и в том же содержании его признаков”⁴⁸. В процессе логического мышления анализируемая научная проблема может быть подменена анализом других вопросов, отчего рассуждения автора утрачивают ясность и становятся путанными. Пример: в журнале “Юридический мир” появилась статья известного профессора под названием “Предмет и система финансового права”. К сожалению, читатель, прочитав статью, убеждается, что ее содержание не соответствует названию. Автор нарушил закон тождества: изменил предмету исследования и говорил о других проблемах⁴⁹.

Закон достаточного основания формулируется следующим образом: всякое научное положение должно быть обоснованным. М.В. Ломоносов в “Элементах математической химии” счел необходимым указать на важное значение закона достаточного основания. Каждая наука лишь постольку наука, поскольку она доказывает то, что утверждает⁵⁰.

Суждения могут быть очевидными и неочевидными. “Белое не есть черное”, “налог – обязательный платеж” – в этих суждениях очевидность дана непосредственно. А вот когда автор монографии, отвечая на “вызовы времени”, утверждает, что пора говорить о наличии в системе российского права частного финансового права⁵¹, то истинность этого суждения вправе поставить под сомнение и задать вопрос: “где доказательства? Назовите частнопроводные финансовые нормы?” Не спорим, возможно, идея “частного финансового права” является идеей талантливого и творчески мыслящего автора, но пока она есть гипотеза, т.е. положение, игнорирующее закон достаточного основания.

Методы познания выполняют важную роль в научных исследованиях и могут быть использованы как в науке финансового права, так и в других отраслевых юридических науках, но с учетом каждой из них своего предмета (объекта) познания.

Однако значение методов нельзя преувеличивать. Методологическое исследование может логически обосновать тот или иной метод, но вряд ли оно может научить плодотворному научному

⁴⁵ Гегель. Соч. Т. 6. М., 1940. С. 12.

⁴⁶ Катков В.Д. *Jurisprudentiae novum orgánon* (Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция). Т. 1. Цивилистика. Одесса, 1913. С. 5.

⁴⁷ См.: Карпов В.Н. Систематическое изложение логики. СПб., 1856. С. 456.

⁴⁸ Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 15.

⁴⁹ См.: Юридический мир. 1998. № 5. С. 22–26.

⁵⁰ См.: Ломоносов М.В. Избр. философские соч. М., 1940. С. 20.

⁵¹ См.: Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008. С. 102.

исследованию, если у научного работника отсутствуют естественные дарования или склонность к научной работе. На этот аспект обратил внимание итальянский мыслитель XVIII в. Ф. Галиани⁵² в написанной им басне о соловье и кукушке. Кукушка вызвала соловья на соревнование в искусстве пения. Судьей был осел. Соловей начал показывать свое искусство, но осел попросил его замолчать. Затем кукушка начала издавать свое монотонное “ку-ку”. С явным наслаждением слушал ее осел и высказал свою оценку: “Соловей,

у тебя больше фантазии, но кукушка методичнее, а я – сторонник метода”.

Методы познания, разумеется, не могут заменить собой полностью научные способности и творческую интуитивную силу ума, но они ориентируют мышление на объемное понимание познаваемого объекта, учат мыслить предметно, последовательно и доказательно, избегать логических ошибок в своих работах и находить их в других, позволяют аспиранту, преподавателю, профессору рационально использовать свои творческие способности и при решении научной проблемы идти к поставленной цели ближайшей дорогой.

⁵² Видный финансист, философ, государственный деятель, автор работы “Трактат о монете”.